

A vibrant, cyberpunk-style illustration of a city street at night. The scene is dominated by deep blues and purples, with warm orange and red lights from buildings and street lamps creating a strong contrast. The architecture is dense and futuristic, with many windows and balconies. A lone figure in a dark coat and hooded jacket stands in the center of the street, looking towards a bright light source in the distance. The overall atmosphere is mysterious and futuristic.

Игрушка в наследство

Тульский Михаил

Михаил Тульский

Игрушка в наследство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69786514

SelfPub; 2023

Аннотация

Разбирая коробку с игрушками на чердаке дачи, полученной в наследство, Стас находит странную куклу. Соседка рассказывает о предыдущих владельцах дачи, которые погибли при странных обстоятельствах и советует продать её. Стас не обращает внимание на рассказы и решает провести на даче отпуск. Первая же ночь на даче наводит на мысль, что совет по продаже не так уж и плох.

Михаил Тульский

Игрушка в наследство

Стас вытащил из угла коробку со старыми игрушками и громко чихнул. Ну и пылища!

Да, мысль разобраться на чердаке была явно не лишней. Хлама столько... Вот и наследство обломилось, нет, не ему, маме бездетная тётка отжалела, по завещанию. Теперь вопрос, что с этим всем богатством делать. Из плюсов – дача недалеко от станции, десять минут прогулочным шагом, сама станция в полчаса езды от Москвы, это если на электричке ехать, если на машине то подольше, с учётом пробок и заторов, но всё равно близко к городу. Что ещё из плюсов, рядом лес, пруд, вроде как не особо грязный, судя по числу купающихся, и даже вроде в дальних заводях рыбаки сидят, стало быть и рыба какая-никакая водится. Рыбалка никогда не входила в число любимого времяпровождения Стаса, поэтому качеством и количеством улова у местных рыбаков он не интересовался.

Но это из плюсов. Из минусов – то, что дача очень старая, послевоенной постройки, явно нуждается в капитальном ремонте. Удобства, разумеется, во дворе – дачный посёлок хоть и старый, но не элитный типа Кратово, здесь люди попроще обитали и обитают. Кирпичные особняки есть,

конечно, но мало, раз, два и обчелся. А московские инвесторы отчего-то не спешили скупать здесь участки под строительство. Может, руки пока не доходили, может ещё что-то, а впрочем, это их дела.

Стас открыл коробку и, первое, что бросилось ему в глаза, среди разномастных игрушек – кукла, одетая в длинное черное платье. Такие игрушки он видел недавно по телеку в передаче, посвященной быту XIX века.

Он поднес куклу к глазам, и его вдруг как током ударило: кукла смотрела на него, так как обычно смотрит один человек на другого, а не стеклянным взглядом обычных кукол.

«Странная игрушка, - подумал Стас и положил куклу обратно в коробку. Наведение порядка на чердаке дачи он решил отложить на свой следующий приезд, тем более что надо было успеть на электричку в Москву, так как после нее ожидался часовой перерыв в расписании.

Стас зашагал по тропинке, ведущей через лес к станции.

– Простите пожалуйста, – окликнули его сзади.

Стас обернулся: голос принадлежал женщине лет пятидесяти.

– Да?

– Простите, пожалуйста, это вы дачу Тамары Семеновны унаследовали?

– Не совсем. Она была теткой моей мамы, так что наследница – она. А я, так, на разведку да немного прибраться приехал. А вы наша соседка по даче, как я понимаю?

– Да, меня зовут Ольга Евгеньевна, – представилась женщина. – А вас как?

– Стас.

– Станислав...

– Можно просто Стас. Вы на электричку?

– Да.

– Ну тогда пойдемте вместе.

Подошла электричка. Они уселись на лавках друг напротив друга и Ольга Евгеньевна первой начала разговор:

– Скажите, Стас, вы редко приезжали сюда? А то я вас, честно говоря не помню.

– Вы правы, я редко сюда приезжал в детстве, была ещё одна дача, бабушкина, каникулы я там проводил, но после бабушкиной смерти ту дачу продали, а сюда все как-то случае не было подходящего выбратся.

– Понятно. А вы в курсе, что тетка вашей мамы хотела дачу эту продать?

– Да, слышал, что хотела, но не успела. Мама моя единственной наследницей оказалась, вот ей эта дача и отошла.

– И что вы с ней делать планируете, если не секрет, конечно?

– Честно говоря, не знаю. Я вообще-то не большой любитель дачного отдыха. Мать с отцом может быть ездить будут. Но это их дела, пусть чего хотят, то и делают.

– Скажите своим родителям, чтобы немедленно продавали дачу, – неожиданно сказала Ольга Евгеньевна.

– Не понял?

– Плохое место, одни несчастья от него.

– Какие же?

– Не знаю, рассказывала ли вам Тамара, но эту дачу она купила очень задешево.

– Да, припоминаю, что что-то такое она рассказывала, но только я чего-то связи не улавливаю.

– Предыдущие хозяева дачи погибли в автокатастрофе.

– Ого, ничего себе! Но, все равно, не пойму, как это с дачей-то связано?

– Извините, Стас, моя остановка. Всего доброго, – Ольга Евгеньевна встала и поспешила к выходу.

Стас недоуменно пожал плечами. Вообще-то, мысль продать дачу, довольно здравая. А то соседка явно со странностями. Как бы чего не учудила...

Последний день перед заслуженным отдыхом получился как всегда суматошным, появились неотложные дела, коллегам срочно понадобились старые документы, начальство затребовало информацию по своим поручениям, словом, всё как всегда, ещё ни один день перед отпуском не проходил тихо и спокойно, но Стас, да и прочие его коллеги относились к этому спокойно, как к погодным условиям.

Но наконец стрелка часов в холле подобралась к шести, Стас потянулся, выключил компьютер, сложил бумаги в ящик стола, кружку убрал в шкаф, и, выслушав от коллег

пожелания хорошего отдыха, поспешил домой.

По дороге к метро Стас раздумывал о том, как ему провести ближайшие две свободные недели – желая непременно ехать в отпуск на море, как девяносто процентов сослуживцев, он не испытывал, да и вообще к отдыху на морском побережье был абсолютно равнодушен, чем вызывал изумление практически у всех знакомых, особенно у женщин, в большинстве своём не представлявших иного отпускного времяпровождения, кроме как на морском побережье. С фотоотчётом об отдыхе в соцсетях, разумеется, а то чего это за отпуск?

– А на дачу не хочешь съездить? – поинтересовалась мама на следующее утро за завтраком. – Чего в Москве-то сидеть?

– Ты про тетю Томину дачу? – Стас отправил в рот кусок яичницы.

– А другой нет, бабушкину ещё пять лет назад продали.

– Да, можно, в принципе, всё равно планов никаких. Грядки вскопать?

Мама рассмеялась.

– Тоже мне, ослик-огородник. Тётя Тома, Царство ей Небесное, огородничеством не увлекалась никогда, там и грядок-то не было, так зеленушка да цветочки. Воздухом подышишь, по лесу погуляешь, искупаешься, погода вроде хорошая, а то всё в городе да в городе, дом- метро- работа.

– И не поспоришь, – развёл руками Стас. – У самого такие

мысли были. Тогда буду собираться, спасибо за завтрак.

Полупустая в середине рабочего дня электричка за полчаса домчала Стаса к поселку. Он вышел на станции и, закуривая на ходу, двинулся по уже знакомой тропинке через лес.

Стас поднялся на крыльцо дома, открыл дверь и чуть не навернулся со ступенек, попятившись: кукла, которую он нашел на чердаке, разбирая коробку с игрушками, висела на длинной веревке, завязанной вокруг шеи, как раз на уровне его лица.

Бляха-муха! Это что же за шутник на дачу лазил?!

Стас выдохнул и рывком сорвал куклу с веревки. Игрушка смотрела осмысленным злобным взглядом.

– Чертова кукла! – в тему выругался Стас. – Надо эту коробку выкинуть на хрен!

Тут он почувствовал, как будто чьи-то руки сдавили ему шею. Пару раз глотнув воздуха, так как это делают задыхающиеся люди, он отшвырнул куклу к лестнице, ведущей на чердак. Сдавливание шеи прекратилось.

Стас опрометью выскочил на крыльцо и в две затяжки выкурил сигарету, затем сразу же достал новую.

Немного успокоившись, он посмотрел на дом Ольги Евгеньевны. Судя по всему, там никого не было.

– Ну и дела! – громко сказал Стас. – Ладно, черт с ним со всем, мерещится всякая хрень.

В то время пока Стас курил на крыльце, кукла, отброшен-

ная им к лестнице на чердак, встала, захихикала тоненьким детским смехом и, переваливаясь с боку на бок, быстро взбежала вверх по лестнице.

Никотин оказал на Стаса седативное воздействие, докурив, он немного постоял на крыльце, подставляя лицо солнечным лучам, после чего отправился на прогулку по лесу, примыкавшему к поселку.

«Ладно, не надо себе голову всякой фигнёй забивать, - думал Стас, вышагивая по лесной тропинке, – а то насмотришься «Сверхъестественного», и начинаются всякие глюки по мотивам любимого сериала. Хотя соль у порога можно и насыпать, на всякий сверхъестественный случай».

Последняя мысль развеселила его и, улыбаясь, Стас развернулся и отправился к пристанционному магазинчику за провизией. Чертовщина чертовщиной, а ужин – по расписанию.

Ночью Стас проснулся от каких-то странных звуков раздававшихся на чердаке. Он поднял голову и вслушался в ночную тишину старой дачи. Точно, создавалось впечатление, что кто-то ходил по чердаку, громко топая.

«Блин, тут еще и крысы?– с тоской подумал Стас: он терпеть не мог крыс.– Нет, надо матери сказать, пусть продает дачу на хрен. Я сюда точно ездить не буду, первой же электричкой в Москву назад рвану, ну на хрен это сверхъестественное! В конце концов у меня не Винчестер фамилия и

на демонов я не охочусь, специальность у меня другая!»

Стас укрылся одеялом с головой и попытался заснуть.

Лишь только он задремал, как раздались шаги, как будто ребенок, обутый в туфельки, спускается по лестнице.

– Да что же это за... – с этими словами Стас решительно сбросил с себя одеяло, решив разобраться с источником странных звуков, но через минуту вжался в стенку, холодея от страха.

Кукла, та самая кукла, которую он нашел на чердаке разбирая коробку с игрушками и которая позже висела подвешенной за шею на веранде, стояла перед тахтой, на которой он спал и тянула к нему свои кукольные руки, словно прося о чем-то.

Стас заметил, что взгляд куклы из злобного превратился в умоляющий...

...Луч солнечного света словно ударил Стас в лицо. Он вскочил и оторопело осмотрелся. Дача.

Дача, будь она неладна!

Раздался стук в дверь. Стас надел джинсы и пошел открывать.

На пороге стояла Ольга Евгеньевна.

– Здравствуйте, Ольга Евгеньевна, а вы сегодня приехали?

– Да, только что с электрички. А вы, Стас, я смотрю, ночевали здесь?

– Да, ночевал.

– А что у вас с голосом? Что-то случилось?

– Да как вам сказать... Да вы проходите, – спохватился Стас. – Чего мы на пороге стоим. Заходите, кофе попьем.

Ольга Евгеньевна сделала глоток молотого кофе, заваренного кипятком, отставила в сторону чашку и спросила:

– Помните, я говорила вам, что предыдущие хозяева дачи погибли в автокатастрофе?

– Да, помню.

– Так вот, хозяин дачи был мой родным братом. Это – дача наших родителей, после их смерти она отошла ему, а мы с моим мужем купили дачу по соседству. Брат сдавал комнату, знаете, многие сдают комнату или часть дачи летом. Одним летом комнату сняла молодая девушка, студентка.

– Дайте я попробую угадать: у вашего брата с ней случился роман. Верно?

– Абсолютно в точку. Стас, вы не возражаете, если я закурю? – Ольга Евгеньевна достала длинную дамскую сигарету.

– Пожалуйста, – Стас подвинул пепельницу, стоявшую на столе поближе к соседке.

Ольга Евгеньевна глубоко затянулась и отхлебнула остывшего кофе.

– Ольга Евгеньевна, извините за нескромный вопрос, а почему вы с мужем купили дачу рядом, а не приезжали сюда? Ведь это дача ваших родителей, значит и ваша тоже.

– У нас с женой брата отношения как-то сразу не сложились. Нет, упаси Боже, никаких скандалов между нами не было, была, не знаю, как даже сказать, отчужденность что ли

какая-то. Вы меня понимаете?

Стас, хоть и не особо въехал в сказанное соседкой, но на всякий случай кивнул.

– Так вот, – продолжала Ольга Евгеньевна, стряхивая пепел, – эта девушка забеременела от моего брата. О разводе не могло идти и речи: у брата с женой только-только родилась дочь.

– Подождите, а она-то где?

– На Востряковском кладбище, рядом с братом и его женой. У нее обнаружили рак, прооперировали, и она вроде бы пошла на поправку, но через месяц после операции пошли новые метастазы, и она скончалась за неделю до собственного двадцатилетия.

Повисла тягостная пауза. Ольга Евгеньевна сделала новую затыжку и продолжила свой рассказ:

– Однажды летом в дом постучала девочка. Она была, как бы это получше выразится, со странностями, что ли. Увидев брата, она все время твердила «папа», «папа». Брат прогнал ее, а на следующей день ее нашли повешенной в том самом лесу по дороге на станцию. Нашла ее моя племянница.

Позже выяснилось: эта девочка сбежала из интерната для умственно отсталых детей. Ее мать умерла при родах, это была та самая студентка, которая снимала в этом доме комнату и которая забеременела от моего брата.

Уже когда моя племянница лежала в хосписе, она призналась, что когда обнаружила эту несчастную девочку, вися-

щую в петле, то рядом, на земле лежала необычная кукла в старинном платье. Хотя на тот момент племянница уже вышла из возраста игры в куклы, но чем-то она ее зацепила и она решила оставить куклу себе. Умирая, она просила сжечь эту игрушку, лежавшую на чердаке в коробке со старыми игрушками, так как в нее переселилась душа этой девочки и она теперь будет мстить всем, кто имеет отношение к семье брата, а, возможно и к этому дому.

Стас невесело усмехнулся, представив себе перспективу пострадать от куклы ни за что. Он-то ко всей этой истории уж точно никакого отношения не имеет.

– После похорон племянницы, – продолжала Ольга Евгеньевна, – брат с женой приехали сюда и перерыли весь дом, но не нашли в коробке с игрушками никакой куклы. В это самое время им срочно потребовались деньги и они решили продать эту дачу. Купила ее тетя вашей мамы.

– Да, только съездить сюда она успела раза два или три, по-моему, – сказал Стас, тоже закуривая.

– А вы не знаете от чего она умерла?

Стас пожал плечами.

– Не знаю. Сказали, что умерла во сне. Приехала с дачи, позвонила матери, они поговорили, тетя Тамара легла спать, а утром просто не проснулась. Говорят, что, когда умирают во сне, то это легкая смерть. М-да...

Стас вспомнил похороны тети Тамары; его тогда поразило выражение лица покойной маминой тети – испуганное.

Неужели кукла и к ней приходила? Хотя тетя Тамара всегда на сердце жаловалась... Тут однозначно сказать, конечно, нельзя. Может просто сердце во сне остановилось, такое часто бывает.

Стас закурил и спросил у Ольги Евгеньевны:

– Вы сказали, что ваш брат с женой погибли в автокатастрофе. Вы не знаете, как это произошло?

– Брат с женой возвращались от ее родителей на машине: они жили где-то в Калужской области, и, на абсолютно пустой дороге у моста через Оку, брат почему-то резко вывернул руль. Машина упала в воду. Брат погиб сразу, а его жена умерла чуть позже в машине «Скорой помощи» по дороге в больницу.

Врач рассказал потом мне, что когда ее укладывали на носилки, она все твердила, что на пустой дороге прямо перед ними возникла фигура девочки с куклой в руках. Чтобы избежать столкновения, брат и вывернул руль. Но дело все в том, что рядом с тем местом, где они разбились нет ни дач, ни какого другого населенного пункта, так что этой мифической девочке просто не откуда было взяться.

Стас снова невесело усмехнулся.

– Мистика какая-то, – заметил он, вдавливая окурок в пепельницу. – Сегодня ночью тоже черти чего творилось.

Он рассказал соседке о событиях прошедшей ночи.

– Правда не знаю, – добавил он в заключении. – Сон это был или на самом деле.

– Мой вам совет, Станислав, – сказала Ольга Евгеньевна, вставая. – Если вы знаете, где эта проклятая кукла лежит, то сожгите ее от греха подальше ко всем чертям.

– Думаете, дело в ней?

– Знаете, я человек не верующий, во все эти потусторонние дела вообще никогда не верила, ни в молодости, ни сейчас, но... понимаете, Стас, тут мне племянница покойная уже несколько ночей подряд снится, умоляет от куклы избавиться. Видать, беспокойно ей там, – Ольга Евгеньевна подняла глаза к потолку.

– Подождите, Ольга Евгеньевна, – Стас вскочил и направился к лестнице на чердак. – Давайте, я уж сразу, при вас ее сожгу.

Разбирая игрушки на чердаке, Стас внутренне уже готовился, к тому, что по всем правилам фильмов ужасов и мистических триллеров, которые он так любил смотреть, кукла должна обязательно исчезнуть, ан нет: вот она. Правда взгляд прежний, злобный.

Стас схватил куклу за шиворот платья, в которое она была одета, и стал спускаться вниз, держа игрушку спиной к себе. Так, чтобы не пересечься взглядом с этой таинственной игрушкой.

Ольга Евгеньевна, увидев куклу, поежилась и, несмотря на озвученные вслух принципы атеизма, перекрестилась, еле вымолвив:

– Господи... как человек смотрит.

– Где сжигать-то будем?– Стас, недовольно морщась, остановил духовный порыв соседки-атеистки.

– Там, за домом, кострище, есть, несите туда, а я спички и жидкость для розжига костра принесу, – с этими словами Ольга Евгеньевна скрылась в своем доме, а через минуту вышла, неся в руке пластмассовую бутылку с жидкостью для розжига костров и коробок спичек.

Стас бросил куклу на середину кострища и побрызгал на нее из бутылки, после чего зажег спичку и подпалил длинное платье, в которое была одета кукла.

Раздался страшный крик. Стас и Ольга Евгеньевна одновременно вздрогнули. Так кричит маленький ребенок, когда очень сильно испугается.

Стая ворон, до этого мирно сидевшая на заброшенной колокольне, которая располагалась рядом с дачным поселком, как по команде вспорхнула в небо и начала с безумным карканьем носиться над поселком.

Ольга с силой сдавила локоть Стаса и чуть слышно прошептала:

– Отлетела...

Вороны кружились над поселком, костер потихоньку начинал угасать. Ольга Евгеньевна закурила и спросила Стаса:

– Ну так чего с дачей-то делать будете? Продавать?

– Не знаю, пусть мать с отцом решают, – Стас, не отрываясь, смотрел на догорающий костер.

От куклы остался только фрагмент лица с глазом. Перед

тем, как огонь поглотил и его, Стас заметил, что из глаза куклы медленно катится слеза. Вот тебе и игрушка в наследство, не ты с ней, а она с тобой играть будет. Причем на кону если и не жизнь, то психическое здоровье, что тоже существенно. Ладно, вроде всё на этом. Или не всё? Эта сущность, потусторонняя, которая в кукле жила по идее и вернуться может, ещё во что-нибудь вселиться, тут, на дачехлама подходящего избытком. А может и в человека, хотя ну на фиг такие теории, только себя накручивать на ночь глядя, и без того предыдущая ночка бессонной выдалась. Хотелось бы эту ночь поспать спокойно. А для того, чтобы спать спокойно, надо на ночь ужастик какой-нибудь посмотреть, для Стаса это всегда лучшим снотворным было. Конечно, если это ужастик на экране, а не в реальной жизни.